

О Т З Ы В

на диссертацию ГРАХОЛЬСКОЙ МАРИНЫ ИВАНОВНЫ
«Структурно-семантические особенности высокочастотных глаголов и
существительных современного английского языка», Смоленск 2015,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

В настоящее время, когда в лингвистике активно разрабатывается проблематика, связанная с когнитивными и коммуникативными аспектами языка, может возникнуть впечатление, что защищаемая сегодня диссертация Грахольской Марины Ивановны стоит как бы в стороне от наиболее животрепещущих вопросов современного языкознания. Насколько ложно данное впечатление, становится ясным, если мы задумаемся о том, что представление о языке как определенной системе с ее отношениями и зависимостями – основополагающий исходный постулат нашей науки – есть лишь отправная точка в понимании языка и что сегодня одним из наиболее актуальных вопросов лингвистики, постоянно присутствующих и в когнитивно, и в коммуникативно ориентированных исследованиях, есть вопрос о типах и принципах системной организации языка, о многообразии языковых таксономий и пересекающих их нетаксономических построений, о салиентности одного типа структур (например, гиперо-гипонимических) и вторичности других и т.п. Требуется своего раскрытия и уточнения и не вызывающий сомнения тезис о существовании ядра и периферии языковой системы, путях их взаимодействия и противостояния.

В свете вышесказанного исследование Грахольской Марины Ивановны, продолжающее многолетнюю традицию смоленской школы корреляционного анализа, предстает как **актуальное, важное и оригинальное исследование**, выполненное в русле современных языковедческих изысканий и выявляющее некоторые **новые** стороны в системных отношениях единиц, формирующих высокочастотное ядро современного английского языка, и остальной его лексикой. Последнее предопределяет **соответствие данной диссертации заявленной специальности – 10.02.04 – германские языки**. Благодаря широкому использованию статистических методов, отражающих стремление

автора к строгости анализа и объективности устанавливаемых закономерностей и корреляций, данная работа выгодно отличается от достаточно распространенных в последние десятилетия описаний так называемого национального менталитета, концептов и т.д. и т.п., в которых на основе языковых фактов, зачастую весьма немногочисленных, делаются широкие обобщения о национальных отличиях, национальной специфике и подобных неопределяемых понятиях, что воспринимается мною прежде всего как свидетельство отсутствия должной методологии или же серьезных методологических сдвигов в подходах к научному исследованию. Применение проверенных и хорошо зарекомендовавших себя методов в соединении с богатым языковым материалом обеспечивает достоверность сделанных в работе выводов и наблюдений.

Способствуют успешности проведенного исследования и его тщательно продуманная платформа, и правильная организация всех его шагов. Считаю необходимым подчеркнуть корректность отбора языкового материала, а также значимость двух оппозиций, определяющих глубину и новизну исследования. Это, во-первых, оппозиция «высокочастотное ядро, ограниченное, вследствие определенных показателей, первой тысячей наиболее частотных слов современного английского языка, и малочастотная и частотная лексика более низких рангов», оппозиция, чрезвычайно значимая для функционирования языка и его усвоения. Вторая оппозиция, а именно: «имя существительное – глагол», позволяет выявить общность и частеречную специфику в соотношении ядра и периферии лексики современного английского языка, что не менее важно для раскрытия глубинных системных связей в языке и понимания природы его разных лексико-грамматических классов.

Заслуживает высокой оценки и характерное для исследований смоленской школы многообразие признаков, положенных в основу сравнения выбранных групп лексических единиц. 74 признака разного типа исчерпывающе, на мой взгляд, представляют свойства исследуемых существительных и глаголов, создавая надежную базу для решения поставленных задач.

Нетривиальными являются, по нашему мнению, и сделанные автором выводы. Особо хочется отметить корреляционные отношения, выявленные Грахольской Мариной Ивановной, между фонетическими и семантическими признаками. Наличие положительных корреляций (их 20) наряду с отрицательными (29 корреляций), сильная корреляция фонетических признаков с каузативностью и ряд других наблюдений заставляют усомниться в абсолютности устоявшегося в лингвистике принципа произвольности в соотношении формы и значения языковых единиц. Полученные данные позволяют также выявить разную силу тех или иных признаков в определении системных связей между многочисленными аспектами языковых знаков, предопределяющих их целостность. Так, из 13 фонетических признаков наиболее сильными, как можно видеть из материала, являются слоговая структура и тип первой фонемы.

Не перечисляя всех достоинств обсуждаемой работы, скажу в заключение, что диссертационное исследование Грахольской Марины Ивановны выполнено на высоком теоретическом уровне, с привлечением богатого, как указывалось ранее, языкового материала, содержит новые данные по разрабатываемой проблеме и соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Высокая оценка работы не исключает, однако, критических замечаний, среди которых мне бы хотелось назвать следующие. Не могу не высказать сожаления по поводу отсутствия в тексте работы описания принципов установления тех или иных параметров. В тексте диссертации представлены лишь конечные решения относительно, например, морфемного состава слова, его деривационной структуры и других характеристик, однако неясно, на каком основании принимались те или иные решения особенно по отношению к трудным и спорным случаям морфологического анализа. Например, слова *describe*, *compare* описываются как членимые единицы, *suggest*, по утверждению диссертанта, содержит суффикс (с.82), *begin* – префикс. Возникает естественный вопрос о синхронном или диахронном направлениях морфологического анализа, смешение которых приводит к неточным интерпретациям языкового материала и в

конечном итоге к не совсем верным корреляциям. Хотелось бы видеть в тексте и больше примеров, которые бы делали той или иной потенциал высокочастотных имен существительных или глаголов более осязаемым, а если в тексте это по техническим ограничениям невозможно, то полезно было бы привести эту важную составляющую исследования в приложениях.

Мне также жаль, что в исследовании деривационного потенциала исследуемых единиц диссертантка исходит из узкого понимания деривации как словообразования. За рамками работы осталась семантическая деривация, анализ которой, равно как и анализ фразеологического потенциала, как правило, интерпретируемых в имеющихся исследованиях без должного статистического анализа, мог бы высветить интересные закономерности в функциональных свойствах высокочастотной и малочастотной лексики. Хочу добавить в этом ключе, что, может быть, было бы целесообразно при анализе синтаксических потенциалов языкового материала привлекать и данные имеющихся корпусов современного английского языка или одного из них, а не довольствоваться примерами, приводимыми в лексикографическом источнике, каким бы хорошим он ни был.

Мне непонятны и принципы семантической классификации анализируемых имен существительных, в которой иерархически соотносящиеся классы, например, исчисляемые и конкретные, с одной стороны, неисчисляемые и вещественные или собирательные, абстрактные имена и имена действия и т.д. поставлены в один ряд, несмотря на их принадлежность к разным уровням семантической иерархии и выделяемость на разных (грамматических – исчисляемость/неисчисляемость, лексико-семантических – имена деятеля, имена действия) основаниях.

Думаю, что если бы в тексте хотя бы в самом кратком виде были ясно «прописаны» классификационные параметры, как это сделано при описании семантических характеристик глаголов, данные и другие замечания были бы сняты.

Некоторые трудности при чтении работы, в принципе замечательно оформленной и свободной от технических и редакционных погрешностей, создавало обилие сокращений, казалось бы, легко по своей форме подсказывающих, какой из многочисленных признаков имеется в виду. Тем не менее помещение перечня принятых сокращений в конце текста, а не в начале работы, как это принято, затрудняло ее первоначальное прочтение, тем более что в оглавлении он представлен как список признаков, привлекаемых к исследованию, что не подсказывает и такой его функции, как перечень принятых сокращений. Конечно, для исследователей смоленской школы все это общепринятые, широко используемые и хорошо прочитываемые обозначения, но следует подумать и о многих ученых вне Смоленского лингвистического сообщества, для которых работы этой школы представляют большой интерес. В этом плане принятая в автореферате подача сокращения в скобках после полной формы термина более выгодна и практична.

Подходя к заключительной части отзыва, необходимо отметить большое количество публикаций (13 наименований), размещенных в разных научных изданиях, в которых вместе с текстом автореферата нашли полное отражение результаты проведенного исследования.

Все вышесказанное дает веские основания сделать вывод о том, что автор обсуждаемой диссертации – Грахольская Марина Ивановна, безусловно, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук за следующие научные результаты:

- 1) выявление общих и специфических свойств высокочастотных имен существительных и глаголов по сравнению с лексикой более низких рангов в современном английском языке;
- 2) определение общих и отличительных характеристик лексических единиц ведущих лексико-грамматических классов – имен существительных и глаголов в современном английском языке;
- 3) уточнение системных отношений, лежащих в основе разграничения ядра и периферии лексической системы современного английского языка.

Данные результаты представляют в своей совокупности весомый вклад в раскрытие принципов организации лексической системы современного английского языка и значительно расширяют перспективы типологических исследований в этой области.

Зав. кафедрой общего языкознания МГЛУ,
доктор филологических наук, профессор
2 июня 2015 года

Ларус

З.А.Харитончик

220034 г.Минск (Беларусь)
ул.Захарова, 21
УО «Минский государственный
лингвистический университет»
кафедра общего языкознания
zkharitonchik@mail.ru
+375 17 288 25 64

